НАТАЛЬЯ РЕШЕТНИКОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФАРАОНА

Наталья Решетникова
Приключения Фараона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42541146
ISBN 9785449665171

Аннотация

Книга «Приключения Фараона» написана не только для детей, но и для их родителей. В ней заложены, казалось бы, самые обычные и с тем же самые непостижимые жизненные мудрости. Мудрости, которые с одной стороны знают все, но которые так далеки и недоступны многим из нас. И даже взрослым. Тем интереснее и захватывающе будет читать книгу ребёнку.

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 8
Глава третья 14
Глава четвертая 17
Глава пятая 20
Глава шестая 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Приключения Фараона

Наталья Решетникова

У каждого живого существа есть кто-то, кто любит его.

© Наталья Решетникова, 2024

ISBN 978-5-4496-6517-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Мне был всего один месяц от роду, когда я появился в этой замечательной семье. Но тогда я еще ничего не понимал. Не понимал, что мои хозяева – мои мама и папа – самые замечательные люди на свете. Да и того, что я слишком мал, я еще не понимал. Мне было тепло, хорошо, уютно, весело. Целыми днями я бегал по дому. Уплетал самые разные вкусности, которыми мама меня кормила с ладошки, нежно поглаживая по ушкам. У меня было много свободного времени, которое я проводил в сражениях с монстрами, и, конечно же, побеждал. Так, каждый вечер я набрасывался на черную лохматую штуку, которой мама водила по полу, хватал ее и разгрызал, как мне казалось, на мелкие кусочки. После чего папа поднимал меня на руки высоко над своей головой, затем ставил на кресло, где я мог одной лапой упереться о подушку и гордо смотреть вокруг. «Мамочка, посмотри, наш малыш – настоящий Фараон», – в этот момент произносил папа. На что я вообще никак не реагировали. Кто такой Фараон, я не понимал, как и папиных слов. Не понимал и, конечно же, не ценил. Потому что и этого я не понимал.

День за днем проходили в тепле, заботе и ласке. По утрам и вечерам мы с мамой выходили на улицу, где такие же высокие люди, как и мама, постоянно меня гладили и пытались меня обнять. Что совершенно мне не нравилось.

– Ути-пути, какой хорошенький щенок мопса, – пищала какая-то носатая тётя, протягивая ко мне свои костлявые пальцы. «Хм? Может, откусить ей эти пальцы, чтобы она их ко мне не тянула. Или чтобы тянула, но не ко мне», – подумал я тогда и схватил наглую тётку за указательный. – А-а-а-а-а, – застонала она. – Что у вас за злая собака. Уберите. Иначе будете оплачивать лечение.

– Милая дама, – ласково стала объяснять мама. – Моему щенку только-только исполнилось четыре месяца. Это мопс. У него зубки еще как у котенка. Посмотрите, на вашем пальце нет и царапины. Да и зачем нужно было без разрешения тянуть пальцы к собаке. Вы не спросили, а значит, виноваты сами. Однако если вдруг проявится царапина и будет нарыв, вот мой телефон. Обязательно позвоните. И мы решим все вопросы, – протянула мама злобной тетке какую-то бумажку.

– Ну, смотрите у меня. Ежели чего, я расскажу своему соседу. У него огромный ротвейлер. Вмиг загрызет твоего Тузика.

Мама лишь улыбнулась на эти слова, и мы снова пошли дальше.

– Малыш мой, – стала она меня гладить, – ты же понимаешь, что так нельзя себя вести. Что люди бывают разными. Многие злые. И многие злые люди специально держат злых собак. И они могут причинить тебе вред. Ты же у меня такой беззащитный комочек. Тебя каждый может обидеть. Я очень тебя люблю. И очень за тебя переживаю, – сказала она мне

и нежно потрепала по ушкам. – Э-э-э-э-эх!

Но этих слов я тогда не понимал. А злобная тётка мне казалась всего лишь какой-то очередной темной тряпкой, которую я могу победить в любой момент. А Тузика, которого я вообще не знал в лицо, тем более. Ха!

На следующий день, когда мы снова пошли на прогулку, ох, мы снова встретили ту тетку. Но на этот раз она шла вместе с каким-то мрачным дядькой, который… – О! Кто это? – пытался удержать за ошейник какого-то огромного черного зверя. Его клыки были большими. Изо рта все время брызгали слюни. А глаза у него были ярко-красного цвета.

– Слушайте, вы! – заорал этот странный дядька. – Если этот Тузик еще раз тронет вот эту девочку, – указывая на вчерашнюю тетку, – мой парень загрызет его! Ты меня поняла?

Я не знаю, что тогда должна была понять мама. Но я-то точно понял, что это угрожали ей. И что это чёрное существо с клыками ее должно загрызть.

Я тут же бросился на ее защиту. Но она почему-то схватила меня на руки и побежала прочь. Почему? Я не хочу убегать. Ведь я смогу справиться с этим зверем.

Однако мы удалялись от этого страшилища все дальше и дальше. Но ничего. Этот зубастый, как я понял тогда, ротвейлер схлопочет еще у меня. Я разгрызу его. Я победю его! И мама будет гордиться мной, и папа будет гордиться мной тоже. Я сражусь с ним и порву его, как ту ужасную чёрную тряпку.

Глава вторая

В тот же вечер я быстро нарисовал план, как победить чудовище. Самое сложное, что мне нужно было сделать, – это незаметно сбежать от мамы. Ну, я смогу это провернуть на прогулке. Как только она отпустит меня с поводка и чуть отвлечется, заболтается с кем-нибудь. А дальше все просто: я быстро нахожу ротвейлера, разгрызаю его на мелкие части, как тряпку, через несколько минут весть о храбром Фараоне распространится по всей улице. И все собаки кричат мне: «Герой! Герой!»

План зрел и креп у меня с каждым днем. Я ничего не видел и не хотел знать. Только и ждал удобного момента, чтобы сбежать от мамы. И вот такой момент настал… Ура! Я без поводка. Раздался телефонный звонок, мама вытащила его из сумки и начала что-то там разглядывать. Ага… а вот и высокие кусты. Я тут же рванул в эти заросли и прижался к земле так, чтобы меня не было видно.

Ха! Сейчас она побежит меня искать, я выйду из-за кустов и пойду быстро сражусь с этим чудовищем. И мама даже не успеет и расстроиться.

– Фараон! – раздался громкий крик. – Фараон! Где ты? – мама стала кричать все громче и громче. Как и планировалось, она побежала за угол дома. – Фараон! Где ты?

«Ну что ж, отлично. Пора приступить к дальнейшим дей-

ствиям», – подумал я тогда и ползком стал выбираться из кустов. Сначала надо вспомнить, с какой стороны шел тот дядька. Если порассуждать, то с какой стороны он шел, скорее всего, именно в той стороне и живет вместе с ним его ротвейлер. Итак, значит, мне надо направляться туда. О-о-о-о! Вон впереди Федя со своим хозяином.

Федя немного странный пес. В том смысле, что он совсем не похож на меня. Он длинный, точнее так: у него короткие лапы, но длинное туловище и длинный нос. Мама говорила, что это потому, что он такса. Странно, почему он такса, а его папа любит его так же, как мой меня? Ведь он такса. Тогда мне было сложно найти ответ на этот вопрос. Как и на тот, почему Масю, которая с нами иногда гуляет, и которая ну очень короткая и которая называется чихуахуа, тоже любят. Почему любят странного той-терьера на тоненьких лапках Бруню, а его друга Кешу любят ещё больше. Они больше походили на паучков, чем на меня. В общем, по поводу любви у меня тогда было много вопросов и недопониманий.

А к чему это я все? Да, в общем, несмотря на свой длинный нос и на свое длинное туловище, такса Федя был очень милым псом. Прикольным. И большим всезнайкой. Складывалось такое ощущение, что он знает ответы на любые вопросы. Мы могли с ним резвиться часами и не уставать.

– Федя, – позвал я шепотом своего друга. Тот обернулся, но никого не увидел. Оно и понятно, ведь я спрятался в траве. – Федя, ползи сюда! – снова прошептал я.

И тут он меня наконец-то заметил.

– Фарик? Ты что тут делаешь? И где твоя мама? Почему ты один?

– Меньше вопросов, брателла. Я сегодня иду надрать хвост черному ротвейлеру, которым пугают всех наших хозяев. Сегодня ему мало не покажется. Кстати, не знаешь, где он живет?

– Вот это ты храбрец, Фараон. Я бы никогда не решился. Но ты не боишься, что твоя мама тебя отругает?

– Ха! Уже через пару часов я вернусь с победой, и мама будет мной гордиться. Я приволоку этого черного дьявола сюда, как тряпку.

– Ну ты и храбрец. Но я не знаю, где он живет. Но точно может знать Мася. Чихуа.

– Откуда эта кнопка может обладать такими сведениями? Она же выше бордюра ничего не видит.

– Да. Но ты же знаешь, что она растет вместе с огромными догами Дымой и Варей, которых считает своими сёстрами. А они высоко и далеко все видят.

– Точно. Как я сам не догадался. Дыма и Варя, два огромных дога из соседнего двора. Но одного не понимаю: за что любят этих двух долговязых девчонок?!

– Зря ты их считаешь долговязыми. Они красивы. Они высокие. Вот бы мне такой рост, – и Федя вдруг погрузился в какое-то мечтание.

– Кто? Одна серая лошадь, а другая пятнистая, как дерево

береза. А ходят они как? Топают. Аж земля дрожит, а с ротвейлером разобраться не могут. Вот я и им покажу сегодня, на что я способен. Спасибо, дружище. Пойду к ним.

– Зря ты о них так думаешь, они очень умные и воспитанные собаки. Говорят, элитные и ходят на какие-то выставки, откуда приносят на шее блестящие красивые кружочки, – попытался мне втолковать Федя, но я его уже не слушал. Я уже вовсю бежал в соседний двор к Дыме и Варе, чтобы узнать то, что интересует меня. Да и подумаешь – какие-то блестящие кружочки они приносят. А разобраться с ротвейлером не могут. Вот я с ним разберусь, обо мне все узнают и у меня сразу будет десять, нет, двадцать таких блестящих кружочков на шее.

Но… только я хотел уже перебежать дорогу в соседний двор, как снова раздались крики:

– Фараон!!!

Это кричала мама. Я тут же ринулся в кусты и притих. Мама приближалась. Из глаз ее текли слезы. Мне стало неприятно, что она плачет, но мысль о том, как она обрадуется, когда узнает, что я победил ротвейлера, остановила меня ринуться к ней в объятия. «Сначала победа, в потом все остальное», – подумал я и медленно и скрытно стал отползать в соседний двор.

«Динь-дилинь-дилинь», – послышался звук колокольчика. А вот и Мася. Ей хозяйка зачем-то повесила на шею эту странную штуковину, и теперь все узнают Масю издалека.

Как хорошо, что у меня нет на шее такой штуковины. Иначе я не смог бы убежать от мамы.

– Мася! Мася! Сюда! – постарался я шептать так, чтобы она меня услышала, но чтобы и не рассекретить себя.

– Привет-привет, Фарик. Что ты тут делаешь? И где твоя мама?

– Мася, я сегодня иду разобраться с черным ротвейлером… – не успел договорить я, как Мася зацыкала.

– Тише… ты же знаешь, стоит сказать про него, как мои сестры тут как тут. На моей защите.

– Ха! Твои сестры! – разозлился я. – Твои сестры только и могут, что бегать вокруг тебя кругами, демонстрируя защиту, а на самом деле разобраться с ним не могут.

– Ты говоришь обидные вещи. Мои сестры самые храбрые на свете!

– Тогда почему ротвейлер до сих пор жив?

– Потому что они самые добрые.

– Как такое может быть? Ты или храбрый, или добрый и трясешься от своей трусости, что в тебе нет ни грамма храбрости.

– Зачем ты говоришь такие обидные вещи? Они мои сёстры. Добрые могут быть храбрыми.

– Да какие они тебе сестры? Ты посмотри на себя и на них. Тебя же из-за бордюра не видно. А они просто гиганты.

– Но если ты так отзываешься о моих сестрах, значит, ты и меня не уважаешь.

– А за что мне тебя уважать? Лапы короткие. Лаешь противно.

– Ах вот ты как! Тогда иди и разбирайся сам с Демоном. А от меня помощи не жди.

– Так его зовут Демон? Подходящее имечко. Ну, что ж. И оно меня не напугает! Слышала? Да какая помощь может быть от тебя? Не больно-то и хотелось.

«Да и в самом деле, ну какая может быть помощь от этой кнопки с колокольчиком», – гордо подумал я и пошагал дальше. Уж я как-нибудь сам разузнаю, где живет это черное чудовище. И без всякой помощи всяких Мась.

Неподалеку я увидел огромные заросли кустарников и решил, что какое-то время передохну там. Там меня никто не увидит и не найдет. А тем временем я смогу немного поразмыслить и понять, кто мне поможет отыскать черного Демона.

Глава третья

Я удобно устроился под кустами и закрыл глаза. В голове вдруг ясно возник образ, как меня чествуют после победы над грозным ротвейлером. Мама и папа несут меня по улице высоко над головой. Папа кричит: «Мой герой, мой Фараон! Самая храбрая собака на свете». Внизу, где-то у ног моих хозяев, собаки со всех дворов собираются в кучу и все завистливо провожают меня взглядом. Да, я смог победить чудовище, пока они трусливо нежились в своих теплых пушистых постельках. Я так погрузился в свои мечты, что не заметил, как уснул.

А когда я открыл глаза, на улице было темно. Как так? Неужели я проспал? Ведь я должен был уже разобраться с ротвейлером и вернуться к маме. О-о-ох. Что же мне делать теперь? Ведь теперь я смогу встретиться с чудовищем только утром. Да и до утра мне никто не сможет подсказать, как найти его.

Трах-бах-ба-бах. Слева от меня что-то упало с ужасным грохотом. И там, откуда послышался шум, появилась яркая пара глаз. Вдруг глаз стало больше. И еще больше. И больше и больше.

– Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш, – зашипели глаза, – посмотрите, кто это у нас тут?

– Это маленький мопсик, посмотрите, – из темноты с го-

рящими глазами стал проявляться какой-то силуэт.

Сначала за глазами появились белые зубы, а потом вылезли и они… противные, мерзкие крысы.

– Гнилой Зуб, – обратилась одна крыса к другой, – в наших мусорках мы давно не можем найти ничего сытного и свежего. Давайте съедим этот комок шерсти. Уверен, что там под шёрсткой довольно-таки лакомый жирок.

– Мы обязательно это сделаем, Гнойное Ухо, и с удовольствием. Только давай сначала дождемся Великую Мразь. Наша великая матушка всех крыс придумает, как его приготовить повкуснее.

Я хотел было податься назад, сделать рывок и побежать, но кто-то уже стоял у меня за спиной и не пускал меня.

– А вот и я, мои дети, – раздался, словно скрежет железа, голос сзади.

Я медленно повернул голову и увидел нечто ужасное. За мной стояла огромная крыса с консервной банкой на голове. Наверное, это была корона. А сама крыса и есть Великая Мразь.

– Я предлагаю разжечь костер, запечь этого маленького нахалёнка, который осмелился вторгнуться в наше время правления. В наше законное время правления. По ночам это наши владения. Поэтому мы с удовольствием полакомимся сегодня горяченьким, – решила мать всех крыс. – И, ура, празднуйте, все крысы! Сегодня у нас будет пир.

– Ура! Ура! Ура! – завопили все крысы. – Ура! У нас будет

пир! Хватай и вяжи его!

Я даже не успел опомниться, как десятки крыс набросились на меня, связали и куда-то поволокли. Сказать, что мне было страшно – ничего не сказать. Мне было и страшно, и я не понимал, как я мог попасть в такую историю. И почему я до этого ничего не слышал о матери всех крыс и о том, что они опасны. А главное – я не слышал, что по ночам эти улицы – это их владения.

Глава четвертая

Но что это? Что это заболело внутри меня? Я впервые ощутил в районе сердца странную боль. И это был не страх. Вместе с этой болью я чувствовал, как мне стало плохо без мамы, без папы. «Я их подвел. Я не победил черного демона. Я не герой? Теперь они возненавидят меня, – думал я. – Тогда… Тогда хорошо, что я попал к крысам. Теперь я не увижу своего позора. Никто не будет смеяться надо мной, что я заснул, вместо того чтобы победить ротвейлера».

Какая же это боль. Она сильнее, чем боль от веревок на лапах, которыми меня связали крысы. Да, пусть меня сожгут, съедят. Ничего не страшно. Страшно, что эта боль внутри меня окажется со мной навсегда. Ничего больше не хочу…

Меня все волокли и волокли куда-то дальше в темноту. Но страха уже не было. Только боль. Темнота сменялась ещё большей темнотой. Кроме серых силуэтов стаи крыс, уже не было видно почти ничего. Они шипели и радовались. А воздух и запах улицы сменялись на какой-то зловонный смрад. Пахло помойкой и… разожжённым огнём. Наверное, его они развели для меня.

Благодаря свету от огня вокруг немного посветлело. Зазвучали какие-то громкие удары. Несколько крыс схватили старые крышки от мусорных железных бачков, от старых кастрюль и стали сильно ударять их друг о друга.

– Лакомство, лакомство! – кричали они. – Лакомство!

Но мне было уже все равно.

– Кидайте его в костёр! – проорала Великая Мразь.

– Кидайте подальше, прямо в центр! – добавил Гнилой Зуб. – Чтобы запекся получше.

Меня снова схватили около десятка крыс и начали со всей силы раскачивать, чтобы я угодил прямо в центр горящего огня.

– На счёт три! – снова скомандовала Великая Мразь. – Раз! Два! И…

Не успела она договорить, как откуда-то, словно настоящий гром, прозвучало дикое рычание.

– …Р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р… Кто тут сегодня командует? – спросил вслед грозный голос.

Меня бросили рядом с костром. И пока я падал, постарался извернуться так, чтобы увидеть, откуда было это грозное рычание. … Я не поверил своим глазам. Великая Мразь прижалась к земле, съежилась, словно червь, и запищала.

– О, наш повелитель! – умоляющим голосом заскрежетала она. – Мы совсем забыли снова поставить тебя в известность.

Повелитель? Так я и знал. Он – повелитель крыс.

– Я тебе не повелитель. И хватит меня так называть. Р-р-р-р-р-р-р-р-р…. А вот за то, что ты снова забыла поставить меня в известность, пожалуй, я все-таки оторву тебе хвост. Р-р-р-р-р-р-р.

– О, мой повелитель, не надо, этого больше не повторится.

– Ты и прошлый раз обещала, что не повторится. И ты отлично знаешь, что и кого я разрешил тебе поджаривать и чем питаться. И маленькие щенки не входят в этот список.

– Да-да. Мы отлично помним. Обещаю. Впредь наши аппетиты будут касаться, как и договаривались, только погибших птиц. И мы не хотели поджаривать этого малыша. Мы просто хотели пошалить.

– Мы хотели пошалить и больше ничего, – запищал Гнилой Зуб.

– Ничего, ничего… – разнеслось шуршание по стае.

– Так почему же малыш лежит привязанным и у костра? Р-р-р-р-р-р-р-р-р.

– Мы просто шалили, – добавил Гнилой Зуб.

– Шалили, шалили, – снова зашуршала крысиная стая.

– Развяжите его! – приказала Великая Мразь.

Трое маленьких крысёнышей подбежали ко мне и резво стали развязывать.

– Р-р-р-р-р-р-р. А ну-ка подойди ко мне, малыш. Р-р-р-р-р-р-р.

Глава пятая

Я поспешил навстречу рычащему голосу. Не сказать, что я снова испугался или вообще чего-то боялся, уже нет. Внутри меня не было ничего. Даже та боль, которая присутствовала около сердца, куда-то испарилась. И на ее месте образовалась огромная пустота. Я вплотную подошёл к Повелителю, как называли его крысы, и поднял голову вверх. Я до сих пор не верил, что разговариваю с ним. С чёрным ротвейлером. И я все понял: он спас меня от крыс, чтобы убить самому. Но у него ничего не выйдет. Ибо я готов! Я готов обороняться. Я первым нападу на него. Я тут же принял стойку настоящего победителя и приготовился наброситься на него.

– Я убью тебя, чёрный ротвейлер! Чёрный Демон! – прокрычал я.

– Похоже, твой маленький друг не рад спасению? – ухмыльнулась Великая Мразь. – Похоже, это тебя придётся спасать.

– Хи-хи-хи-хи-хи, – пронеслось по стае.

– Р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р! А ну-ка молчать! – снова оскалился ротвейлер.

И тут же снова и резко наступила тишина.

Чёрный ротвейлер опустил голову вниз, посмотрел на меня и тихо спросил:

– Как ты тут оказался малыш?

– Я пришёл сразиться с тобой!

– Ха-ха-ха-ха!

– Тебе смешно. Но я буду героем! И убью тебя.

– Ха-ха-ха-ха! Малыш, судя по тому, что ты не смог справиться со стайкой гнусных крыс, вряд ли тебе удастся победить меня.

И снова знакомая боль пронзила мне грудь. Мне стало невыносимо противно из-за неё. Я съёжился. Захотелось и плакать, и почему-то молить о прощении одновременно. Я не понимал, что со мной происходит. Мне понадобились невероятные усилия, чтобы собраться и не показать, до какой степени мне больно.

– И не сомневайся, чёрный дьявол. Я прикончу тебя!

Стая опять занялась громким хохотом.

– Цыц! – приказал ротвейлер. – Ну, давай, малыш, я жду. Попробуй. Ведь я перед тобой. Нападай.

– Так ты смеешь ещё смеяться надо мной! – попытался прокричать я. – Сейчас вы все увидите, что я настоящий пес. Я настоящий герой.

Я собрал все силы, что во мне остались, и бросился со всей мочи, по крайней мере, мне так казалось, на чёрного ротвейлера. Я бежал, бежал, бежал и всё не мог понять, почему я не настигаю его. Ведь он был очень и очень близко. Я снова поднапрягся, рванул вперёд, поднял глаза и увидел над собой огромную лапу чёрного ротвейлера.

Оказалось, что все это время, пока я бежал, он легонь-

ко придерживал меня за спину. И делал это он так странно и аккуратно, что я не чувствовал боли. Зато в области груди боль проявилась сильнее. Кинжал, который пронизывал меня, словно сделал несколько оборотов. И все это в моем теле. В этот момент у меня из глаз брызнули слезы. Я не выдержал и упал от бессилия.

– Что с тобой, малыш? – тихо спросил ротвейлер.

– Я не понимаю, что со мной происходит.

– Ты просто испугался, малыш.

– Нет! – постарался я из последних сил закричать на ротвейлера. – Я не испугался! И я не малыш.

Но силы снова покинули меня, и я вновь упал на землю.

– Вот я что предлагаю, малыш, – улыбнулся ротвейлер. – Пойдём отсюда. Из этого мерзкого гнездилища. А по пути ты мне расскажешь, что с тобой происходит. Почему бы тебе не рассказать обо всем и по порядку? И, слышите?! – обернулся ротвейлер к крысиной стае. – Ещё раз не согласуете со мной свой ужин – тут же обо всем узнает Всемогущий Сэм. И тогда вы сами станете одним большим ужином у стаи ворон.

– Согласуем, согласуем, повелитель, – раздались по стае грустные возгласы. Но громче всех, конечно же, выкрикивала Великая Мразь.

Глава шестая

Чем дальше мы уходили от того места, где меня хотели сжечь, тем светлее становилось. Начинался рассвет. Я стал оглядываться по сторонам. Место, откуда мы выходили, было заброшенным недостроенным домом, рядом с которым разместилась огромная помойная куча. Местность казалась мне знакомой. Дома были немного похожи на те, в которых жили и мы. Но здесь мы с мамой точно никогда не гуляли.

На улице стало совсем светло. И, что удивительно, чем светлее становилось, тем быстрее уходила боль из моей груди. Все это время мы шли молча.

– А почему они тебя называли Повелитель? – не выдержал я и первым прервал молчание.

– А может, сначала ты расскажешь мне, как оказался в такой поздний час на территории правления крыс? – ответил он вопросом на мой вопрос.

Но я не знал, что и как ему говорить. Ведь я пришёл его убить и спасти все собачье население нашего города от чёрного демона. Но получается, что он спас меня.

И снова сильная боль появилась в области груди.

– Я… Я не знаю, как рассказывать, – промямлил я. – Мне кажется, если я начну рассказывать, то умру, так как если я начинаю думать об этом, мне становится плохо.

Ротвейлер улыбнулся, поднял лапу над моей головой и ак-

куратно похлопал меня по затылку.

– Эх, малыш. Как хоть тебя зовут?

– Фараон! – тут же нашёлся я и гордо произнёс своё имя.

– Фараон – красивое и гордое имя. Такое имя достоин носить настоящий герой. Ведь фараонами когда-то называли правителей.

– Да… Но… – снова промямлил я, – получается, что я совсем не герой. И уж тем более не правитель. И вообще, я подвёл всех. И я не достоин носить это имя.

– Поверь мне. Каждый достоин именно того имени, которым он награждён. И если бы это было не так, то и звали бы его совершенно по-другому.

– Я… Я… я ничего не понял из того, что ты мне сейчас сказал, – признался я шепотом.

– Ничего страшного. Ещё поймёшь. У тебя все впереди, – уверил меня чёрный ротвейлер.

– А тебя действительно зовут Демон? И куда мы идём? – тут же нашёлся я. И постарался перевести тему. Я понял: если мы говорим о чем-то, не связанном с моей причиной появления ночью в царстве крыс, мне становится спокойнее и боль из груди уходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.